

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

16+

Марат
Валеев

Рыбка моя

Марат Хасанович Валеев

Рыбка моя (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18917080

Рыбка моя: Рассказы и миниатюры: Союз писателей; Новокузнецк;

2016

ISBN 978-5-00073-322-6

Аннотация

«В 1986 году я, работавший тогда завсельхозотделом экибастузской районной газеты «Вперёд» (сейчас её, увы, уже нет), получаю приглашение на работу в павлодарскую областную «Звезду Прииртышья». Несколько месяцев мотаюсь по области в качестве корреспондента отдела сельского хозяйства. Потом в Экибастузе освобождается место собственного корреспондента «Звёздочки» по ЭТЭК (Экибастузскому топливно-энергетическому комплексу, одной из Всесоюзных ударных комсомольских строек). Редакция принимает решение направить на место собкора меня...»

Содержание

Милая и неповторимая	4
Спасение Серого	7
Аццкий водила	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Марат Валеев

Рыбка моя (сборник)

Милая и неповторимая

В 1986 году я, работавший тогда завсельхозотделом экибастузской районной газеты «Вперёд» (сейчас её, увы, уже нет), получаю приглашение на работу в павлодарскую областную «Звезду Прииртышья». Несколько месяцев мотаюсь по области в качестве корреспондента отдела сельского хозяйства. Потом в Экибастузе освобождается место собственного корреспондента «Звёздочки» по ЭТЭК (Экибастузскому топливно-энергетическому комплексу, одной из Всесоюзных ударных комсомольских строек). Редакция принимает решение направить на место собкора меня...

В моей зоне кроме Экибастуза ещё и сельские Экибастузский и Баянаульский районы, куда надо выезжать регулярно, особенно в периоды массовых аграрных кампаний. Трудно всё охватить самому, и не случайно в задачи собкора входит и создание авторского актива, который бы регулярно писал для областной газеты. Легче всего нанять «перьев» в редакциях выходящих в зоне собкорства газет. В районной – «Вперёд», городской – «Заветы Ильича» меня все знают, поскольку в первой я ещё недавно работал сам, во второй

сотрудничал очень плотно – и мне там и тут всегда готовы помочь.

Налаживаю связи с многотиражками «Ленинская искра», «Угольный Экибастуз». Охотней всего я бываю в редакции «Ленинской искры». Здесь работает Светлана – хорошенькая, изящная шатенка с точёной фигуркой и чеканным профилем надменного личика, она притягивает мужчин к себе как магнитом, а в женщинах вызывает ревнивую неприязнь.

Я на неё и раньше обращал внимание, отмечая про себя, что вот было бы неплохо приударить за этакой... цацией. Да наши пути всё как-то не пересекались, лишь изредка встречались мы в автобусах (жили в одном микрорайоне), да когда совпадали дни дежурств в типографии, что случалось очень редко. Здесь же через день, через два заглядывал в «Искорку» уже как бы по служебным обязанностям (Светлана согласилась писать для «Звезды Прииртышья») и замечал, что меня ждут.

Мы всё сближались и вот уже с головой окунулись в стремительно развивающийся роман. Я понял, что вляпался безнадёжно. Мне было далеко за тридцать, а я, как мальчишка, сломя голову бежал на свидания, с замиранием сердца ждал её телефонных звонков. Мы оба были несвободны, но это уже не могло остановить ни меня, ни Светлану. Влюблённые всегда теряют голову, что произошло и с нами.

Скоро о нашей связи заговорил если не весь город, то половина – это точно. Нас всячески пытались растащить (не хо-

чу даже вспоминать как). Всё кончилось тем, что мы оба ушли из своих семей, сняли однокомнатную квартирку и были безмерно счастливы. Кто-то нас одобрял, кто-то осуждал, но мы знали одно: пути назад нет, там ничего уже не склеишь, там будет только обман, а нам порознь уже нельзя. И вот мы уже четверть века с ней вместе. И я жалею только об одном: почему же раньше её не повстречал?

Этот сборник посвящён ей, моей любимой спутнице. Светлана присутствует во всех приведённых здесь рассказах и миниатюрах – в разные моменты нашей жизни, в разных проявлениях своего характера: озабоченная, сердитая, ласковая, кокетливая, весёлая. Но всегда – милая и неповторимая. Для меня, во всяком случае.

История наших взаимоотношений достойна никак не меньше романа – Светлана моя, например, искреннейшим образом так считает. И я с ней, конечно же, согласен. Но я, увы, не романист, а всего лишь скромный рассказчик и юморист. Поэтому читайте уж то, что получилось. И я уверен: после прочтения этой небольшой книжки вы в ней найдёте много такого, что происходило и в вашей жизни. И вы в стопятысотый раз поймёте, что нет ничего важнее в жизни человека, чем вот эти простые и в то же время важнейшие взаимоотношения двух любящих друг друга людей. На этом Земля наша стояла и стоять будет!

Марат Валеев

Спасение Серого

1

День выдался морозным, с утра – ниже тридцати. Светлана Олеговна бодро вышагивала по тротуару к аптеке, где ей надо было забрать выписанные лечащим врачом лекарства. Обгоняющие её и идущие навстречу прохожие с заиндеветыми бровями и ресницами выдыхали облачка пара. Все едущие по широкому проспекту машины также клубились дымным паром. Но поток их сегодня был не очень плотным – многие водители не смогли или не захотели завести свои механические «повозки» и поехали на работу или по каким-то иным делам на общественном транспорте.

– Мя-у-у-у-у, мя-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у! – услышала вдруг Светлана Олеговна отчаянный кошачий вопль. Повертела головой и увидела: под окном одной из квартир протянувшегося вдоль тротуара девятиэтажного панельного дома, на испещрённом окурками снегу сидел крупный и гладкий кот, серая шубка которого была разукрашена белыми пятнами. Он смотрел вверх, явно на первый этаж, и время от времени жалобно взывал к тем, кто находился в тепле за этим окном.

Но форточка была закрыта, и никто бедного замерзающе-

го кота не слышал. Было похоже на то, что его выпустили сходить «по нужде» на улицу да и забыли впустить обратно или он сам сиганул через форточку, когда та была открытой, на свежий воздух, а вот теперь просился обратно. Но никто его, бедолагу, не слышал, как он ни надрывался.

– Ах ты ж, бедолажка! – пожалела плачущего зверя Светлана Олеговна и шагнула к нему с тротуара – до дома было рукой подать. Удивительно, но кот не стал от неё убегать, а, примурлыкивая, принялся тереться о её ноги.

– Замёрз, домой хочешь? – участливо спросила женщина.

– Муррр! – подтвердил кот, задрав круглоухую голову.

– Сейчас попробуем вернуть тебя твоим непутёвым хозяевам. Это ж надо: добрый хозяин собаку в такую погоду на улицу не выпустит, а эти теплолюбивого котика выставили! Сейчас, маленький, сейчас!

Светлана Олеговна сначала негромко, а потом всё смелее стала кричать в сторону того окна, под которым сидело замерзающее животное:

– Эй! Э-ей! Заберите вашего кота!

Но никто не появился и не отозвался там, за стеклом. И тогда Светлана Олеговна решила хотя бы запустить кота в подъезд. Определить местонахождение подъезда было нетрудно – окна квартиры, куда просился кот с улицы, располагались с самого края. Значит, первый. Она пошла туда и позвала за собой кота:

– Кис-кис, пошли домой!

Этот кот всё понимал и тут же засеменял за Светланой Олеговной. Они обогнули дом и подошли к подъезду. Дверь была с домофоном. Но это не беда – всё равно кто-то же должен выйти из подъезда или войти. И женщина с котом стали ожидать этой оказии, время от времени посматривая друг на дружку.

2

И точно, спустя пару минут дверь открылась, и из подъезда вышел... изумительно красивый голубоглазый хаски с насупленными бровями. Он вёл на натянутом поводке за собой хозяина.

Но каким бы хаски ни был красавцем, он оставался псом. И, завидев кота, тут же показал свои белые острые клыки и рыкнул, рванувшись вперёд – хозяин едва удержался на ногах.

Светлана Олеговна не успела оглянуться, как только что трущійся о её ноги кот мгновенно исчез – ну вот просто как молния сверкнул и исчез!

Красавец хаски и его хозяин как ни в чём не бывало проследовали во двор по своим делам мимо оторопевшей женщины. А она, как ни крутила головой, высматривая, куда же мог деваться кот, как ни «кискискакала», так и не обнаружила его. Выходило, что её миссия по спасению замерзающего животного бесславно провалилась! И она напрасно топта-

лась всё это время у чужого дома, вместо того чтобы быть уже в аптеке и забрать нужные лекарства.

Раздосадованная Светлана Олеговна туда и направилась, с надеждой думая о том, что хозяева всё же хватятся своего Мурзика, Барсика ли – как они там его называют? – и заберут наконец домой.

Аптека была в сотне метров от того дома, возле которого она задержалась. И вскоре женщина, сама порядком продрогшая, уже блаженствовала в хоть и пропахшем лекарствами, но тёплом помещении. Народа в аптеке практически не было, если не считать сторбленной бабуси у окошечка провизорши. Впрочем, она скоро ушла, и её место заняла Светлана Олеговна.

Забрав пару упаковок с лекарствами для заболевшего мужа и немного отогревшись, она отправилась домой. Путь её лежал мимо того же дома. И Светлана Олеговна слабо ахнула, когда увидела знакомую картину: под окнами той же квартиры сидел тот же серобелый кот и так же отчаянно мяукал.

– Вот сволочи! – ругнулась Светлана Олеговна. – Неужели до сих пор не хватились своего ребёнка?

Своего кота Тёму она называла именно так – ребёнок, хотя тот не был им ни по возрасту, ни по прочим параметрам. Наверное, называла она его так потому, что ухаживала за ним, как если бы он действительно был ребёнком. Нет-нет, настоящий ребёнок у неё был, но он уже давно вырос:

сын Владик и сам уже растил своего ребёнка, её внука.

А сейчас Светлана Олеговна жила одна со своим загрипповавшим мужем – тоже, кстати, ставшим от этого большим капризничающим ребёнком. В общем, для неё все, кто нуждался в её заботе и опеке, были «ребёнками», так как Светлана Олеговна продолжала оставаться мамой с чутким и добрым сердцем. А сейчас в её помощи нуждался вот этот замерзающий на улице кот. И женщина не могла и не хотела пройти мимо.

3

Светлана Олеговна снова сошла с тротуара, да и кот, завидев её, сам метнулся к ней и, задрвав вертикально подрагивающий пушистый хвост, с ласковым мурчанием стал тереться о её сапожки. «Если не смогу впустить его в подъезд, заберу с собой! – растроганно подумала Светлана Олеговна. – Ничего, прокормим тебя, Серый (она уже и имя придумала для, возможно, нового члена своей семьи)! Лишь бы Тёма тебя принял. Да примет, куда ж ему деваться».

Но сначала надо было попробовать всё же вернуть Серого в родные пенаты. А чтобы он никуда больше не убежал, если его кто-то опять испугает, Светлана Олеговна решила взять кота на руки. Она не успела об этом подумать, как тот сам взлетел ей на подставленные руки!

Женщина засмеялась и, прижав Серого к груди, пошла

с ним к знакомому подъезду. Как раз в него входила девочка лет десяти, и Светлана Олеговна шагнула за ней. И как только они поднялись на площадку первого этажа, Серый спрыгнул с её рук и устремился к приоткрытой двери с покосившейся металлической цифрой 2. Оттуда, из этой второй квартиры, где и жил, похоже, кот, слышались негромкая музыка, разрозненные пьяные голоса и сильно пахло табаком.

«Уже с утра празднуют... – неприязненно подумала Светлана Олеговна. – А за бедным котом присмотреть некому!»

Она уже хотела было позвонить в открытую дверь и укорить хозяев за беспечность, но, завидев, как Серый, даже не оглянувшись на свою спасительницу, тут же юркнул за эту обшарпанную дверь и скрылся в глубине прокуренной шумной квартиры, успокоилась: кто бы и как там ни жил, за этой дверью, это – дом Серого. И кот сейчас дома, а не мёрзнет на улице на тридцатиградусном морозе. А это было главное.

– Ну, прощай, Серый! Надеюсь, больше не увидимся, – скорее себе, чем скрывшемуся за дверью второй квартиры с её развесёлыми обитателями коту, негромко сказала Светлана и направилась к выходу. Надо было спешить домой, где её заботы ждал другой, так некстати, перед самыми новогодними праздниками, расхворавшийся большой ребёнок...

АЦЦКИЙ ВОДИЛА

В начале двухтысячных мы с женой (жили тогда в столице Эвенкии, посёлке Тура) решили купить машину. Но сначала надо было получить права. И мы записались на курсы вождения при местном профлицее.

Всё было великолепно, пока не дошло до практических занятий. Ездить мы учились на стареньком учебном УАЗике со скрежещущей коробкой передач и безбожно дребезжащей жестяной кабинкой. Он был «ухайдакан» настолько, что время от времени самопроизвольно глох даже под опытными руками нашего инструктора Лёши. Чувствовалось, что своё право на водительские права на этой машине отстаивала не одна сотня туринцев.

Было начало апреля, когда слушатели полугодичных курсов начали колесить по заснеженной ещё Туре на этом самом выдавшем виды УАЗике. Мы с женой садились к инструктору Лёше оба. У меня с вождением как-то всё наладилось само собой. Может, потому, что за свою уже достаточно долгую к тому времени жизнь я много раз периодически (так, из баловства и с разрешения хозяев) садился и за рычаги управления и рули тракторов, и за баранки разных машин. И уже на втором или третьем сеансе вождения Лёша сидел рядом со мной расслабившись да изредка поощрительно побрякивая.

Но всё же вскоре у Светланы этот тремор почти удалось устранить. Нам зачли практическое вождение, и вскоре мы получили новенькие права. Машина же наша должна была прийти в Туру весенним «караваном», то есть с началом речной навигации. А ездить нам хотелось уже сейчас.

И тут, как по заказу, наш редакционный водитель Володя взял отпуск на пару недель – он всегда вслед за ледоходом уплывал со своим приятелем на моторке за рыбой на Виви (река такая, впадающая в одноимённое озеро, на берегу которого установлен памятный знак «Географический центр Российской Федерации»). И я уговорил его оставить «таблетку» на моё попечение, а не приглашать какого-либо со стороны.

Я хоть и был начальником своего водителя, но машина-то была закреплена за ним, так что приказать ему никак не мог. Но мы с Володей были очень в хороших отношениях, тем более он знал, что водить я умею и права у меня есть. Так я сам стал возить себя и жену на работу. И, если честно, больше всего боялся, что когда-нибудь настанет *этот* день. И он настал.

Светка всё время ревниво посматривала, как я уже почти небрежно вожу машину по улицам Туры. И однажды утром не выдержала.

– Дай я сегодня сяду за руль! – не попросила, а потребовала она. – Если не забыл, у меня тоже права есть.

Я тяжело вздохнул. Если не уступить Светке, она же це-

лый день будет дуться. А главное – и вечер, что никак не входило в мои планы.

– Дай я хоть разверну машину, – сказал я.

Машина ночевала во дворе под нашими окнами. Чтобы выехать, надо было сдать назад прямо, потом задом же завернуть за угол дома и лишь затем ехать к подъёму на дорогу.

– Сама разверну! – строптиво сказала Светка.

Ну, сама так сама. Мы поменялись местами. Светка сурово насупилась, вжала (как обычно она это делала за рулём) голову в плечи, включила заднюю скорость. И поехала, поехала, всё убыстряя ход машины.

– Ты куда?! – заорал я. Но было уже поздно. Светка почему-то завернула машину задом не за угол нашего дома, а совершенно в противоположную сторону. И с треском въехала в забор соседнего частного дома, стоящего у выезда на дорогу. Она бы, может, и в дом въехала, но машина уткнулась в опорный столб забора и стала пробуксовывать на месте.

– Сбрось газ, выключи зажигание! – почти завизжал я. Светка, белая как полотно, тут же выполнила эти команды, и машина замолчала и перестала давить кормой на забор.

Во дворе, к счастью, никого не было – это мы, как служащие, уезжали на работу к девяти утра, а почти все остальные обитатели нашего «околотка» – к восьми. Так что, возможно, никто и не заметил нашего позора. А ущерб-то был так себе. Несколько сломанных штакетов да немного накренившаяся в сторону дома эта часть забора. Я быстро занял водитель-

ское место, завёл машину, развернул её и выехал со двора.

Всю дорогу до работы Светка подавленно молчала, хотя я её и утешал как мог. Мне показалось, что этот случай надолго отбил у жены охоту садиться за руль. Даже при наличии прав.

Но я глубоко ошибался – Светке по-прежнему очень хотелось утвердить себя в статусе водителя. И снова одним весенним утром она заявила:

– Я сяду за руль! Не бойся, забора в этот раз не будет!

А мне и крыть было нечем: я вчера непредусмотрительно заехал во двор нашего восьмиквартирного дома уже задом, чтобы наутро удобнее было выбраться на дорогу.

Ну, села Светка за руль. Вполне нормально выехала со двора на дорогу, благо, как раз перед ней проехал какой-то грузовик и путь был свободен.

Включила поворотник, свернула налево, переключила на вторую скорость и попилила неспешно к центру Туры. Свернула за старым кладбищем ещё раз налево, далее был прямой отрезок метров в триста-четырееста. Едет, победно посверкивая очёчками!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.